

БОКСЕР И КЛОУН

Труд. — 1997. — 13 сент. — с. 6

Детство и юность будущего артиста прошли в Марьиной роще, в районе, где мальчишки то и дело «выясняли отношения», часто — кулаками. Поэтому Леонид Енгибаров с 12 лет пошел в секцию бокса, чтобы уметь дать отпор обидчикам. Тренеры обнаружили у него блестящую реакцию, выносливость, в 16 лет Енгибаров был включен в юношескую сборную Москвы. Через два года стал мастером спорта и мог рассчитывать на выход на международный ринг. Помимо бокса, он увлекался акробатикой, велоспортом, и эти навыки емугодились в дальнейшем при постановке цирковых номеров. Позднее он оказался самым «спортивным» среди цирковых артистов 50-х годов.

Недавно ушедший из жизни Юрий Владимирович Никулин был страстным поклонником и знатоком спорта. В свое время он составил список десяти лучших, с его точки зрения, российских спортсменов XX века. Первым стоял фигурист Николай Панин-Коломенкин, а завершал список чудобогатырь Александр Карелин. При этом Юрий Никулин говорил: «Мог бы стать великим спортсменом мой коллега Леонид Енгибаров, но цирковое искусство победило... Думаю, он сделал правильный выбор, став гениальным клоуном». В своей книге воспоминаний Никулин с восхищением писал о Енгибаре — мастере спорта по боксу и блистательном артисте.

«Клоун — не профессия, а мировоззрение», — сказал как-то Леонид. На гримировальном столике у него лежали томик Гегеля «Эстетика» и скрипка без струн. На стене — репродукция Модильяни «Обнаженная». Прославленный французский мим Марсель Марсо, увидев программу Енгибарова, сказал сводному брату Леонида — народному артисту СССР Гачия Капланяну: «Енгибаров из породы гениев».

Я встретился с Леонидом в Тбилиси, когда в качестве сценариста поехал к нему в гости вместе с режиссером Рафаэлом Елицианом.

Помнится, зажглись софиты, и на манеж выбежал паренек двадцати с небольшим лет. Что только он не вытворял! Виртуозно жонглировал, ввязывался в смешные драки, играл на бесструнной скрипке, влюблялся, пародировал и смешно гонялся за солнечным зайчиком — мячом.

Енгибаров не любил накладывать грим, его широкая улыбка вступала в удивительный контраст с грустным взглядом больших карих глаз. Позднее, после триумфальных гастролей в Праге, вышел фильм о Енгибаре с выразительным поэтичным названием «Клоун с осенью в сердце».

После представления мы гуляли с ним по ночному Тбилиси.

— Это, конечно, не принято, но я хочу показать на манеже живого человека, — размышлял Леонид. — Его смех и слезы. Клоунская реприза — это не вставка между номерами, а линия (позже он добавил: «Как у Модильяни»). Что мне ближе? Одиночество Чаплина и музыка. Лицо, а не маска.

Знаменитой стала его реприза: Леня балансирует на консервных банках и с каждой новой банкой награждает себя медалью. Под конец не только грудь, но и спина у него увешана орденами и медалями. И еще одна реприза: траги-

ческая сценка с вербовщиком, который гонит на войну, на смерть малыша-несмышлениша...

Однажды после представления я спросил его:

— Не боишься, что запретят?

— Не настолько глупы. Не рискнут, — мрачно ответил он.

Его программу не запретили. А вот сделать Енгибарова невыездным рискнули, хотя приглашения шли из США, ФРГ, Японии, из Франции (с ходатайством Марсо). На все следовал отказ Союзгосцирка.

Юность Леонида прошла в московской Марьиной роще, где он жил с матерью. Жили довольно бедно. Это потом были авторские номера, фильмы, солидные гонорары, сотни писем от зрителей, особенно от девушек. Чем отвечал он? Неисправимый фантазер, он после очередного гонорара обходил киоски с цветами на площади Революции и вокруг Большого театра, с охапкой цветов шел по улице и одаривал ими незнакомых девушек. Иногда шутя представлялся: «Я хулиган из Марьиной рощи».

Помнится, на Леонида сильно повлияла ранняя смерть Жерара Филиппа, а потом и Марио Ланца — им было по 37 лет.

Видимо, его чем-то фатально завораживал этот пушкинский возраст.

— Клоун должен уйти молодым, остаться в памяти людей молодым, — говорил Леня. — Ну кому интересен старый клоун?

И Леонид ушел из жизни тоже в 37 лет. Незадолго до этого я видел его последний уникальный номер: он укрощал «сумасшедший» велосипед с кривым рулем и с колесами, похожими на восьмерки. После репетиции он подсел ко мне и озорно подмигнул: «Ну как?» В эти минуты он был счастлив. Шел 1962-й год.

Владимир ШАХНАЗАРЯН.
Рисунок автора.